

ТЕНЬ НАСЛЕДСТВА

Автор: Elisan

18+

Elisan Elisan

Тень наследства

<https://litres.ru/74622977>

SelfPub; 2026

Аннотация

Бьянка де Валуа — молодая аристократка, судьба которой после свадьбы начала рушиться, как осколки битого стекла.

Её отдали в жёны не по любви, а по расчёту. Она приняла это как долг — покорно, молча, с опущенными глазами. Но у сделки, заключённой в тишине отцовского кабинета, оказалась цена страшнее унижения. И приказ, от которого кровь стынет в жилах.

Теперь у неё есть выбор: стать той, кем она никогда не хотела быть, — или потерять всё. Семью. Имя. Будущее. Себя.

Каждый шаг уводит её всё дальше во тьму. Каждое решение делает её всё сильнее — и всё страшнее. Но где-то в глубине души ещё теплится искра: слабая, робкая, почти угасшая. Искра надежды.

Сможет ли она справиться со всеми препятствиями, что приготовила ей жизнь? Найти в себе силы — не сломаться, не ожесточиться, не потерять себя окончательно? Или тьма, в которую она погружается, навсегда поглотит её душу?

Содержание

Цена невесты	4
Глава 1.Шёпот в тени	6
Глава 2. Шипы и тайны	10
Глава 3. Ледяное сердце	15
Глава 4. Шёпот в Галерее	20
Глава 5.Загадка Каррингтонов	23
Глава 6.Осколки правды	26
Глава 7. Это корона-поводок, а не шанс	29
Глава 8. Слишком тёмная луна	31
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Elisan

Тень наследства

Цена невесты

— Возьми это с собой, — мужчина протянул флакон с фиолетовой жидкостью. Его голос был тихим, но пронзительным, как лезвие. — После вашей свадьбы состоится встреча с Миссис Эвонс. В её бокал подлей этот яд.

Молодая девушка, Бьянка, лишь кивнула в ответ, её пальцы сжимали холодное стекло флакона. Взгляд её, обычно острый и аналитический, сейчас был затуманен тревогой. Она приняла в свои руки флакон с ядом, чувствуя, как он тяжелеет с каждым ударом её сердца.

Поздний вечер. В огромном зале герцогского поместья горят сотни свечей, их пламя отражается в золотой парче, украшающей стены. Стол ломится от яств, а воздух наполнен ароматами изысканных блюд и дорогих духов. Множество гостей прибыло, чтобы поздравить герцога Джеральда Каррингтона с предстоящей свадьбой. Среди них была и Миссис Эвонс — женщина, чьё имя шепталось в светских кругах с оттенком восхищения и осуждения одновременно. Богатая, трижды разведённая, она и сама вскоре планировала пойти под венец в четвёртый раз за последние семь лет.

Её рыжие волосы были аккуратно заплетены в косу, но яркая помада и слишком простое, неброское платье лишь подчёркивали усталость в её глазах. Тёмный макияж создавал впечатление, будто она не спала неделю, но, несмотря на это, она явилась на столь знаменательный вечер, держа в руках подарочную коробку.

Внезапно звук оркестра переманил всё внимание к себе. Приглашённые гости, словно по команде, начали кружиться в танце, празднуя предстоящее событие. Свет свечей ярко отражался в голубых глазах герцога Джеральда. Он выглядел статно и властно, его осанка и уверенный взгляд давали понять всем присутствующим, насколько важной фигурой он является в этом мире. Но за этой внешней уверенностью скрывалась запутанная паутина интриг, в которой он сам, казалось, уже потерял нить.

Глава 1.Шёпот в тени

Бьянка, облаченная в струящееся серебристое платье, стояла у колонны, наблюдая за происходящим. Её взгляд скользил по залу, выискивая знакомые лица, но в то же время стараясь остаться незамеченной. Флакон с ядом, спрятанный в складках её платья, казался раскаленным углем, обжигающим кожу. Каждый раз, когда её рука случайно касалась его, по телу пробежал холодок.

Она была здесь не по своей воле. Её брак с герцогом Джеральдом был не союзом сердец, а сделкой. Сделкой, заключенной в тени, где её семья, разоренная и отчаявшаяся, отдала свою единственную дочь в руки человека, чья репутация была столь же неоднозначна, как и его богатство. А теперь к этой сделке добавилось еще одно, куда более мрачное условие.

Её взгляд остановился на Миссис Эвонс. Женщина действительно выглядела изможденной, но в её глазах, несмотря на усталость, горел огонек упрямства. Она смеялась над чем-то, что говорил ей мужчина в черном фраке, и Бьянка почувствовала укол странной жалости. Была ли эта женщина просто очередной жертвой в игре или же сама была искусным игроком?

— Ты выглядишь так, будто увидела привидение, моя дорогая, — прозвучал рядом бархатный голос.

Бьянка вздрогнула и обернулась. Перед ней стоял лорд Артур Пендлтон, давний друг семьи Каррингтон и один из самых завидных холостяков в королевстве. Его улыбка была обаятельной, но в глазах мелькнул холодный блеск, который Бьянка научилась распознавать.

— Просто вечер слишком насыщен событиями, лорд Артур, — ответила она, стараясь придать голосу непринужденность.

— Ты, кажется, не в своей тарелке, — продолжил он, его взгляд скользнул по её лицу. — Неужели предстоящая свадьба так тебя тревожит? Или, быть может, ты предвкушаешь новую роль в этой большой игре?

Бьянка почувствовала, как кровь приливает к щекам. Слова лорда Артура были слишком точны, слишком пронизательны. Он знал больше, чем показывал.

— Вы слишком пронизательны, лорд Артур, — ответила она, стараясь говорить ровно. — Для меня эта свадьба — вопрос чести и долга перед моей семьей.

— Долг и честь? — Артур усмехнулся, и в этой усмешке было что-то хищное. — Прекрасные слова, чтобы прикрыть ими амбиции и сделки. Счастье — лишь ширма, не находишь? Ты ведь знаешь, что такое долги, Бьянка?

Его взгляд задержался на её руке, которая произвольно сжала ткань платья, скрывая флакон. Бьянка почувствовала, как по спине пробежал озноб. Этот человек был опасен. Опаснее, чем она могла себе представить.

— Я знаю, что такое честь, лорд Артур, — ответила она, стараясь не выдать своего страха. — И я сделаю всё, чтобы её сохранить.

— Честь — это всего лишь слово, — прошептал он, наклонившись ближе. Его дыхание коснулось её уха. — А слова можно переписать. Как и судьбы.

Он отстранился, оставив Бьянку с ощущением ледяного прикосновения. Она смотрела ему вслед, чувствуя, как её решимость колеблется. Этот вечер был полон не только праздника, но и скрытых угроз. И она, Бьянка, оказалась в самом центре этого водоворота.

Она снова взглянула на Миссис Эвонс. Женщина всё еще разговаривала с тем же мужчиной, но теперь её смех звучал как-то натянуто. Бьянка почувствовала, как её сердце сжалось. Ей предстояло совершить ужасный поступок. Но что, если отказ от него будет еще хуже? Что, если её семья окажется под ударом?

Она глубоко вздохнула, пытаясь успокоить бешено колотящееся сердце. Взгляд её снова стал острым, аналитическим. Она должна была найти выход. Выход, который не приведет к гибели её самой или её близких. Но как найти его в этом лабиринте лжи и предательства?

Она знала, что встреча с Миссис Эвонс состоится после свадьбы. Это давало ей время. Время подумать, время наблюдать, время искать слабое звено в этой цепи. Она не была убийцей. Но обстоятельства вынуждали её стать им. Или

же... найти другой путь.

Бьянка отошла от колонны, растворяясь в толпе гостей. Её серебристое платье мерцало в свете свечей, делая её похожей на призрачную фею. Но внутри неё бушевала буря. Буря, которая могла поглотить всё на своем пути. И она знала, что эта буря только начинается. Тень Наследства уже нависла над ней, и ей предстояло научиться жить в этой тени или же попытаться её рассеять.

Глава 2. Шипы и тайны

Утро после празднества было прохладным и туманным. Роса блестела на лепестках роз в герцогском саду, словно бриллианты, рассыпанные по бархату. Бьянка, не сомкнувшая глаз всю ночь, вышла на прогулку, надеясь, что свежий воздух прояснит её мысли. Флакон с ядом всё ещё лежал в её комнате, но его присутствие ощущалось каждой клеточкой её тела.

Она шла по извилистым дорожкам, вдыхая аромат влажной земли и роз. Её серебристое платье сменилось на простое, но элегантное зелёное, которое сливалось с окружающей зеленью. Вчерашний вечер оставил после себя горький привкус, а слова лорда Артура Пендлтона эхом отдавались в её голове.

Внезапно, за поворотом аллеи, она увидела его. Герцог Джеральд Каррингтон стоял, облокотившись на мраморную статую, его взгляд был устремлён куда-то вдаль. Он был одет в тёмный сюртук, и его обычно безупречная причёска была слегка растрепана. Рядом с ним стояла молодая женщина, её светлые волосы рассыпались по плечам, а смех, звонкий и беззаботный, нарушал утреннюю тишину.

Бьянка замерла, спрятавшись за кустом цветущих роз. Её сердце забилось быстрее. Она узнала женщину — это была леди Сесилия, дальняя родственница герцога, известная сво-

ей легкомысленностью и красотой. И в этот момент, когда Джеральд наклонился и нежно поцеловал её, Бьянка почувствовала, как что-то внутри неё оборвалось.

Это был не просто поцелуй. Это был поцелуй, полный нежности и страсти, поцелуй, который не оставлял сомнений в их отношениях. Бьянка наблюдала, как Джеральд обнимает Сесилию, как они шепчутся, их лица сияют от счастья. И в этот момент вся тяжесть её положения, вся несправедливость её судьбы обрушились на неё с новой силой.

Она не могла больше оставаться там. Развернувшись, Бьянка поспешила прочь, её шаги были быстрыми и неровными. Слёзы жгли глаза, но она не позволяла им пролиться. Не сейчас. Ей нужно было действовать.

Вернувшись в поместье, Бьянка сразу же направилась в кабинет отца. Граф Элрик де Валуа сидел за столом, просматривая какие-то бумаги. Его лицо, обычно строгое и сосредоточенное, сейчас выглядело усталым.

— Отец, — начала Бьянка, её голос дрожал, но она старалась говорить твёрдо. — Я должна поговорить с вами.

Граф поднял голову, его взгляд был вопросительным.

— Что случилось, Бьянка? Ты выглядишь бледной.

— Я... я не могу выйти замуж за герцога Джеральда, — выпалила она, не в силах больше сдерживаться.

Лицо графа потемнело.

— Что за глупости ты говоришь? Свадьба уже назначена, все приготовления сделаны!

— Я видела его, отец! В саду! Он... он целовался с другой женщиной! С леди Сесилией!

Граф Элрик резко встал, его глаза сузились.

— Ты уверена в том, что видела? Или это просто твои девичьи фантазии?

— Я видела это своими глазами! — воскликнула Бьянка, её голос перешёл на крик. — Он не любит меня! Он любит её! Как я могу выйти замуж за человека, который предаёт меня ещё до свадьбы?!

— Предаёт?! — голос графа стал ледяным. — Ты смеешь говорить о предательстве, когда сама являешься частью сделки, которая спасает нашу семью от разорения?! Ты знаешь, что мы потеряем всё, если этот брак не состоится

— Но это нечестно! — слёзы наконец хлынули из глаз Бьянки. — Я не хочу быть разменной монетой! Я не хочу выходить замуж за человека, который не любит меня!

— Ты выйдешь замуж за герцога Каррингтона, потому что я так сказал! — рявкнул граф, его лицо исказилось от гнева.

— Ты моя дочь, и ты будешь делать то, что я считаю нужным для нашей семьи! Ты думаешь, мне нравится эта сделка? Думаешь, я в восторге от того, что отдаю тебя человеку с такой репутацией? Но у нас нет выбора!

Он подошёл к Бьянке, его рука резко поднялась. Бьянка инстинктивно отшатнулась, но было поздно. Горячая пощёчина обожгла её щёку. Она замерла, шокированная и униженная. Боль была не только физической, но и душевной.

— Ты не понимаешь, что такое ответственность, — прошипел граф, его голос был полон презрения. — Ты думаешь только о своих чувствах. Но есть вещи важнее твоих капризов. Есть честь семьи. И ты её опозорила своим поведением.

Бьянка подняла голову, её глаза горели слезами и обидой. Она посмотрела на отца и в этот момент увидела в нём не любящего родителя, а человека, готового пожертвовать всем ради своего положения.

— Если честь семьи заключается в том, чтобы обрекать меня на несчастье, то я не хочу иметь ничего общего с такой честью, — тихо сказала она, её голос был полон решимости, несмотря на дрожь.

— Вон из моего кабинета! — крикнул граф, указывая на дверь. — И чтобы я больше не слышал ни слова о расторжении свадьбы! Ты выйдешь замуж за герцога, и точка!

Бьянка, не сказав больше ни слова, повернулась и вышла из кабинета. Боль от пощёчины была ничто по сравнению с болью от осознания того, что её отец готов сломать её жизнь ради сохранения своего статуса.

Она вернулась в свою комнату, закрыла дверь и прислонилась к ней спиной. Слёзы текли по её щекам, но теперь в них была не только печаль, но и гнев. Она не могла позволить себе сдаться. Она не могла позволить себе стать жертвой.

Её взгляд упал на стол, где лежал флакон с фиолетовой жидкостью. Яд. Ужасное средство, которое ей поручили использовать. Но теперь, после слов отца, после его жесто-

кости, Бьянка почувствовала, как в ней зарождается новая мысль. Мысль о том, что, возможно, этот яд — не единственный способ решить её проблему. Возможно, есть другой путь. Путь, который позволит ей не только спасти себя, но и, возможно, раскрыть тайны, которые скрываются за этой мрачной сделкой.

Она подняла флакон, его холодное стекло казалось ей теперь не угрозой, а инструментом. Инструментом, который она должна использовать с умом. Она не была убийцей, но она была умной. И она была полна решимости найти выход из этой ловушки, даже если для этого придётся пойти на самые крайние меры.

Бьянка посмотрела в окно на залитый солнцем сад. Розы цвели, их лепестки были покрыты росой, но под их красотой скрывались острые шипы. Так же, как и в этой истории. Под блеском богатства и власти скрывались интриги и предательство. И ей предстояло научиться ориентироваться в этом саду шипов, не уколовшись до смерти.

Глава 3. Ледяное сердце

Туман рассеялся, уступив место пронзительному солнцу, но холод в душе Бьянки не отступал. После унижительного разговора с отцом и удара, который оставил не только след на щеке, но и глубокую рану в сердце, она чувствовала себя опустошенной.

На следующий день, когда Бьянка пыталась собраться с мыслями, в поместье раздался звон колоколов, возвещающий о прибытии гостя. Сердце ёкнуло. Она знала, кто это. Герцог Джеральд Каррингтон.

Её отец, граф Элрик, встретил герцога с подобострастной улыбкой, которая казалась Бьянке фальшивой до тошноты. Джеральд же, облаченный в безупречный темно-синий сюртук, выглядел как всегда элегантно, но его лицо было непроницаемой маской. В его глазах не было ни тени тепла, ни намека на радость от предстоящего брака. Он был холоден, как зимний ветер, и отстранен, как далекая звезда.

Бьянка, одетая в скромное, но изысканное платье цвета слоновой кости, стояла чуть в стороне, наблюдая за этой сценой. Она чувствовала себя так, словно наблюдала за представлением, где ей отведена роль несчастной жертвы.

— Герцог, как всегда, радуется нас своим присутствием, — пропел граф, протягивая руку. — Моя дочь, Бьянка, с нетерпением ждала вашего визита.

Джеральд повернул голову к Бьянке. Его взгляд скользнул по ней, не задерживаясь ни на секунду. В нем не было ни узнавания, ни интереса. Это было так же, как если бы он смотрел на предмет мебели.

— Граф, — ответил он ровным, безэмоциональным голосом. — Я привез вам кое-что.

Он сделал знак своему слуге, который тут же подошел с двумя большими, богато украшенными сундуками.

«— Это для вашей дочери», — произнес герцог, не глядя на Бьянку. — Подарки.

Граф Элрик распахнул один из сундуков. Бьянка ахнула, хотя и старалась скрыть свое удивление. Внутри лежали шелка невиданной красоты, драгоценные камни, сверкающие в лучах солнца, и изящные украшения. Были там и несколько книг в кожаных переплетах, и набор для вышивания, и даже редкие специи.

— Герцог, это... это невероятно! — воскликнул граф, его глаза блестели от жадности. — Бьянка, поблагодари герцога!

Бьянка подошла к сундуку, чувствуя себя неловко. Она взяла в руки тонкую золотую цепочку с изумрудным кулоном. Камень был красив, но холодный блеск металла не вызывал у неё никаких чувств.

«— Благодарю вас, герцог», — произнесла она, стараясь, чтобы её голос звучал ровно.

Джеральд лишь кивнул, его взгляд снова устремился куда-то вдаль. Он не смотрел на неё, когда она благодарила его.

Он не смотрел на неё, когда она рассматривала подарки. Он вообще не смотрел на неё.

«— Я надеюсь, эти подарки придутся вам по вкусу», — сказал он, словно выполняя формальность. — Я не могу задержаться надолго. У меня есть дела в городе.

Бьянка почувствовала укол разочарования, смешанный с обидой. Эти подарки, призванные, видимо, сгладить острые углы предстоящего брака, казались ей насмешкой. Они были материальным выражением сделки, а не проявлением чувств.

— Но, герцог, — вмешался граф, — вы же останетесь на обед? Мы можем обсудить последние детали свадьбы.

— Боюсь, что нет, — ответил Джеральд, его тон был непреклонен. — Я приехал лишь для того, чтобы передать подарки. Все остальное будет решено позже.

Он повернулся к графу, его лицо снова стало непроницаемым.

— Я полагаюсь на вашу заботу о том, чтобы моя будущая жена была готова к свадьбе.

С этими словами, герцог Каррингтон, не прощаясь с Бьянкой, направился к выходу. Его уход был таким же стремительным и безразличным, как и его появление.

Когда дверь за ним закрылась, граф Элрик повернулся к Бьянке, его лицо сияло от предвкушения.

— Видишь, Бьянка? Герцог щедр. Это хороший знак. Он заботится о тебе.

Бьянка лишь молча смотрела на него.

— Он заботится о нашем положении, отец, — тихо ответила она, чувствуя, как внутри неё нарастает ледяная пустота. — А не обо мне.

Граф махнул рукой, отмахиваясь от её слов.

— Не будь такой наивной, дитя. В нашем мире забота о положении и есть забота о близких. Эти подарки – доказательство его серьезности. А теперь иди, примерь что-нибудь из этого. Ты должна выглядеть достойно, когда он вернется.

Бьянка послушно кивнула, но внутри неё боролись противоречивые чувства. С одной стороны, она видела в этих дорогих вещах лишь подтверждение того, что она – лишь часть сделки, товар, который нужно красиво упаковать. С другой стороны, в глубине души, где-то под слоем обиды и отчаяния, теплилась крошечная искорка надежды. Надежды на то, что, возможно, за этой холодной маской скрывается что-то другое. Что, возможно, его отстраненность – это лишь защитный механизм, а не полное равнодушие.

Она подняла с пола шелковый шарф цвета морской волны. Ткань была невероятно мягкой и прохладной на ощупь. Бьянка провела им по щеке, пытаясь унять дрожь. Она знала, что ей предстоит долгий путь. Путь, где ей придется научиться видеть сквозь шипы и раскрывать тайны, скрытые под блеском герцогских подарков.

Вечером, когда она сидела в своей комнате, перебирая подаренные ткани, её взгляд упал на флакон с фиолетовой жид-

костью. Он лежал на столике, словно немой свидетель её отчаяния. Но теперь, после визита герцога, после его ледяного безразличия, мысль о яде казалась ей не решением, а лишь одним из возможных, но не самым привлекательным выходом.

Бьянка взяла в руки одну из книг, подаренных герцогу. Это был сборник старинных легенд и преданий. Она открыла наугад и начала читать. Слова складывались в истории о героях и злодеях, о любви и предательстве, о тайнах, которые веками хранились в стенах замков. И чем больше она читала, тем сильнее становилось её желание узнать правду. Правду о герцоге, о его отношениях с леди Сесилией, о причинах этой вынужденной свадьбы.

Она не могла позволить себе быть просто жертвой. Она должна была стать игроком. И, возможно, этот флакон с фиолетовой жидкостью, которого она так боялась, мог стать инструментом для достижения её цели. Инструментом, который поможет ей раскрыть тайны и, возможно, найти свой собственный путь к свободе.

Бьянка закрыла книгу, её взгляд был полон решимости. Она знала, что ей предстоит столкнуться с опасностями, но теперь она была готова. Она была готова к игре, где ставки были слишком высоки, чтобы позволить себе проиграть.

Глава 4. Шёпот в Галерее

Лёгкий бриз играл оборками её нового платья, сшитого из подаренного герцогского шёлка. Ткань струилась по телу, как вторая кожа, но внутри Бьянку пожирал холодный, методичный огонь. Галерея, сверкающая мрамором и позолотой, была идеальной сценой для её первого шага. Миссис Эвонс, сияющая в розовом, болтала о погоде и мазках кисти, её голос был сладок, как патока.

— Какая глубина у этого пейзажа, не находите, моя дорогая? — пропела она, не замечая перемены в Бьянке.

— О, несомненно, — отозвалась Бьянка, ловко доставая из муфты изящную серебряную фляжку. — Вы выглядите немного уставшей от жары. Может, глоток прохладного лимонада? Он удивительно освежает.

Лёд в её голосе был неощутим, прикрыт любезной улыбкой. Доверчивая старушка приняла фляжку, сделав несколько глотков с благодарным вздохом. Яд, прозрачный и безвкусный, смешанный с цитрусовой сладостью, начал свою тихую работу.

Сначала — лишь лёгкая усталость, на которую миссис Эвонс не обратила внимания. Затем, к вечеру, — внезапные головокружения и слабость в конечностях, заставившие её лечь в постель. К полуночи её тело сковала странная, пожирающая всё тело дрожь. Личный врач барона разводил рука-

ми, бормоча о внезапной лихорадке неясного генеза.

На следующий день позвали светило из столицы. Он щупал пульс, смотрел зрачки, качал головой. «Симптомы... не укладываются ни в одну известную картину. Слабость сердечной деятельности, но без боли. Угасание сил при ясном сознании». Его растерянность была сладкой музыкой для Бьянки, наблюдавшей из-за полуотворённой двери.

Третий врач, пожилой и опытный, лишь прошептал, встретившись с остекленевшим, но осознающим взглядом миссис Эвонс: «Это похоже на... но нет, такое искусство давно утрачено». Он не решился назвать яд вслух, боясь обвинений в суеверии.

Бьянка навещала её каждый день, держа за исхудавшую руку, её лицо — маска сострадания. Внутри же ликовало ледяное торжество. Это была не месть старушке, а первая настоящая проверка инструмента, первого шага в её новой игре. С каждой минутой миссис Эвонс таяла, как свеча, а власть Бьянки над собственной судьбой крепла. Тайна, запертая в усыпающем доме, стала её первой ненастоящей, но такой ценной победой.

Она уже видела следующую цель — того, чье ледяное сердце нужно было не убить, а сначала понять, а потом, возможно, растопить или... разбить. Герцог Джеральд Каррингтон, с его непроницаемым взглядом и безразличным отношением, был идеальным кандидатом. Он подарил ей шелка, которые стали её оружием, и теперь она собиралась исполь-

зовать их, чтобы переписать свою судьбу.

Глава 5. Загадка Каррингтонов

В уютной гостиной поместья Каррингтонов, где вечерний свет играл на старинной мебели, Сесилия и Артур сидели друг напротив друга. Тревога, словно невидимая вуаль, окутывала Сесилию, заставляя её пальцы нервно теревать подол платья.

— Артур, всё ли будет хорошо? Тётушке ведь совсем плохо, — голос её дрожал, выдавая глубокое беспокойство.

Артур, невозмутимо покачивая бокал с шампанским, сделал неторопливый глоток. Его взгляд был спокоен, почти безмятежен.

— Джеральд уже отправился на поиски врача. «Не о чем беспокоиться», — произнёс он, словно пытаясь развеять её страхи одним лишь звуком своего голоса.

Сесилия, поджав губы, собрала с духом и осмелилась задать вопрос, который терзал её душу:

— Как думаешь, чьих это рук дело?

— Кто ж его знает? — Артур пожал плечами, его тон был нарочито безразличен. — Эвонс тоже не белая и пушистая, перешла кому-то дорогу с таким же характером.

В глубине души он прекрасно осознавал, что Бьянка, поддавшись интригам своего отца, всё же решилась на этот шаг. Но Артур не мог выдать свои мысли.

— Что ты такое говоришь? Она ведь самый прекрасный

человек! — прокричала девушка, её глаза вспыхнули от возмущения.

Артур позволил себе лишь лёгкую, едва заметную улыбку. Он знал, что Эвонс готовит восстание против императора, ведь граф пытался усадить на трон своего племянника — неспособного и маленького мальчика, который даже не видел этот мир.

— Джеральд найдёт лекарство, — утвердительно произнёс Артур, словно ставя точку в их разговоре. Оставив недопитый бокал, он поднялся и удалился из поместья Каррингтонов, оставив Сесилию наедине с её тревогами.

Тем временем, Бьянка с угрюмым видом направлялась в родовое поместье. Она спешила оповестить отца о сделанном деле и с нетерпением ожидала нового хода действий. По пути она столкнулась с молодым человеком, нёсшим на продажу ароматный, свежеиспечённый хлеб.

«— Прошу прощения», — произнёс молодой человек, его щёки залились румянцем, когда он посмотрел девушке в глаза. Он ещё не встречал в своей жизни столь прекрасной особы.

Бьянка лишь окинула его сопереживающим взглядом, словно извиняясь, ведь это она сама налетела на него, а не он её толкнул. Не найдя причин для беспокойства, она поклонилась и удалилась прочь.

В её голове крутилась мысль: "А он не такой, как Джеральд. Выглядит этот мужчина гораздо милее". И её уши на-

чали слегка краснеть, выдавая смущение, которое она так тщательно пыталась скрыть. Образ молодого пекаря, с его искренним румянцем и простым, но добрым взглядом, на мгновение отвлёк её от мрачных мыслей о предстоящем докладе отцу. Это было мимолётное, но яркое впечатление, которое заронило в её сердце семя сомнения в правильности выбранного пути.

Глава 6. Осколки правды

По всей столице уже ходили шёпоты — баронесса Эвонс тяжело больна. Четыре месяца её недуг не отпускал, и за это время многое изменилось. Бьянка, охваченная растущей обидой на Джеральда, не могла оставаться в стороне. Он всё чаще проводил время с больной Эвонс и с Сесилией, чьи взгляды и улыбки казались ей вызовом.

В отчаянии и желании вернуть хоть немного внимания мужа, Бьянка решилась на отчаянный шаг. Она подменила документы в его бизнесе, сорвав крупную сделку с важными партнёрами. В глубине души она понимала, что поступает неправильно, но обстоятельства не оставляли выбора. Её сердце разрывалось между желанием сохранить брак и страхом по2терять Джеральда навсегда.

Каждый вечер, когда дом погружался в тишину, Бьянка сидела одна в своей комнате, мучимая совестью. Её руки дрожали, а мысли метались — она не хотела быть той, кто разрушает, но чувствовала себя пленницей собственных поступков и обстоятельств. Её внутренний голос шептал о прощении и честности, но горечь обиды заглушала его.

Джеральд же оставался в неведении. Он не понимал, кто стоит за провалом сделки, и это только усиливало его тревогу и раздражение. Он искал виновных, но правда оставалась скрытой, словно тёмная тень, нависшая над их судьбами.

В этом сложном переплетении чувств и интриг Бьянка осознавала одно: путь, на который она ступила, ведёт к неизбежным последствиям. И только время покажет, сможет ли она найти в себе силы остановиться и вернуть утраченное доверие.

Дни тянулись тяжело, словно вязкая паутина, в которую Бьянка всё глубже погружалась. Каждое утро начиналось с тяжёлого вздоха и взгляда на пустой стол, где раньше лежали документы, теперь же — лишь пустота и тени сомнений. Она понимала, что игра с огнём может обернуться не только потерей уважения мужа, но и разрушением самой себя.

В её душе разгоралась борьба — между холодным расчётом и искренним желанием быть лучше, между гордостью и страхом признаться в слабости. Иногда казалось, что всё это — лишь маска, которую она надевает, чтобы скрыть свою уязвимость. Но даже за этой маской пряталась девушка, которая мечтала о простом счастье: о внимании, о тепле, о том, чтобы быть нужной.

Она понимала, что если не остановится сейчас, то последствия могут стать необратимыми. Но как признаться в содеянном, когда каждое слово может разрушить то, что ещё осталось? Как найти силы признаться, когда страх потерять всё сковывает сердце и разум? Внутри неё разгоралась буря — желание быть честной и одновременно страх разрушить хрупкий мир, который ещё оставался между ними.

Каждый новый день приносил с собой тяжесть неизведан-

ного. Бьянка всё чаще ловила себя на мысли, что её поступки — не просто ошибка, а предательство самой себя. Она понимала, что игра в интриги и обманы не может стать основой для счастья, но обстоятельства словно сжимали её в тиски, не давая выбрать иной путь. Её душа требовала покоя, а разум — справедливости, но между ними стояла стена из гордости и боли.

Глава 7. Это корона-поводок, а не шанс

В один из прохладных весенних вечеров, когда город окутывал мягкий сумрак, Бьянка получила неожиданное приглашение — письмо с императорской печатью. В нем содержался вежливый, но настойчивый призыв явиться во дворец. Император, казалось, проявлял к ней особый интерес, и это было не просто любопытство — он знал о ней с самого детства, помнил, как в семь лет она впервые появилась на придворном празднике, тогда ещё юная и застенчивая, но уже выделяющаяся своей необыкновенной красотой.

Несмотря на всю важность события, Бьянка не испытывала ни волнения, ни радости. Для неё это было скорее испытанием, очередным поворотом судьбы, который она не могла игнорировать. Она понимала, что внимание императора — это не просто честь, а возможность, которая может изменить многое. Но корона и власть никогда не были её мечтой. Её сердце было занято другими заботами, и мысли о придворных интригах и политических играх вызывали у неё лишь усталость.

Во дворце её встретили с почестями, но Бьянка оставалась сдержанной и холодной. Император, высокий и величественный, с пронизательным взглядом, говорил с ней спокойно,

словно пытаюсь заглянуть в глубины её души. Он говорил о прошлом, о том, как наблюдал за её взрослением, как ждал момента, когда этот прекрасный цветок распустится во всей своей красе. Но Бьянка не отвечала на его комплименты и не позволяла себе увлечься его словами.

— Вы прекрасны, — тихо сказал император, — и я вижу в вас нечто большее, чем просто красоту. Вы — сила, которая может изменить многое.

— Почему же вы не хотите принять то, что судьба предлагает вам? — его голос звучал мягко, но в нем чувствовалась настойчивость, словно он не просто задавал вопрос, а пытался пробудить в ней что-то давно забытое.

Бьянка опустила глаза, стараясь скрыть внутреннее смятение. Её сердце билось учащённо, но не от восхищения или надежды, а от тяжести выбора, который лежал перед ней.

В глубине души она ощущала, как корона, сверкающая и манящая, превращается в цепи, которые могут сковать её свободу. Её мечты никогда не касались власти или величия, они были просты и хрупки — любовь, понимание, возможность быть собой без масок и притворства. И именно поэтому она не могла позволить себе поддаться на эти соблазны, каким бы заманчивым ни казался путь, который ей предлагали.

Глава 8. Слишком тёмная луна

Он не сводил с неё глаз. Его взгляд был липким, обволакивающим, подобно расплавленному воску, что медленно стекает по коже, оставляя после себя ожоги. Император не просто смотрел — он препарировал её, наслаждаясь каждой дрожью, каждым судорожным вдохом, предвкушая момент, когда она окончательно сломается.

— Подлей мне вина, — бросил он, лениво откидываясь на спинку кресла.

Просьба, простая и будничная, в его устах прозвучала как приговор. Бьянка помедлила, чувствуя, как воздух в комнате становится густым, почти осязаемым. Она поднялась, и шелк её платья отозвался тихим, тревожным шорохом.

Хрустальный графин был тяжелым и холодным. Вино внутри — густое, цвета запекшейся крови — лениво перекачивалось, отражая блики свечей, словно жидкий рубин. Наполняя бокал, она чувствовала на затылке его взгляд — тяжелый, физически ощутимый, скользящий по её рукам, по изгибу шеи, по линии плеч.

— Вы дрожите, — заметил он, и в его голосе послышалась хищная усмешка. — Почему?

— В вашем присутствии сложно сохранять невозмутимость, Ваше Величество, — ответила она, не поднимая глаз.

— Это похвально, — он перехватил бокал из её рук. Его

пальцы — сухие, горячие — намеренно коснулись её ладони. Он задержал прикосновение на мгновение дольше, чем позволял этикет, словно проверяя её на прочность. — Я не люблю, когда меня боятся. Но равнодушие — это яд, который я не потерплю.

Бьянка попыталась отступить, но император властным жестом указал на пуфик у своих ног.

— Сядьте ближе.

Сердце Бьянки забилося в горле, как пойманная птица.

— Прошу вас, — добавил он, и в голосе его исчезла приговорная мягкость. Осталась лишь сталь, обернутая в тончайший шелк.

Она опустилась на низкий пуфик. Теперь она была в зоне его абсолютной власти. От него пахло сандалом, мускусом и чем-то горьким, напоминающим дым от догорающего костра. Император смотрел на неё сверху вниз, и его пальцы, коснувшись её подбородка, заставили поднять лицо.

— Вот так, — прошептал он. — Когда вы смотрите на меня, я вижу не страх. Я вижу бунт. И это заводит меня куда сильнее, чем любая покорность.

— Ваше Величество... — начала она, но он прижал палец к её губам, прерывая её.

— Тише. Не тратьте слова на пустой этикет.

Его ладонь осталась на её щеке, большой палец медленно, почти ласково очертил скулу. В этом жесте было что-то пугающе собственническое, словно он уже наложил на неё

невидимое клеймо.

— Я знаю о тебе больше, чем ты можешь себе представить, — его голос перешел на интимное «ты», от которого по спине Бьянки пробежал холод. — Знаю о флаконе, спрятанном в складках платья. О подделанных бумагах, что лежат в твоём столе. О том, как отец продал тебя, словно породистую кобылу на ярмарке. И о том, что твой муж — слепой глупец, не способный разглядеть сокровище, которое держит в руках.

Бьянка похолодела. Кровь отхлынула от лица.

— Я... я не понимаю, о чем вы.

— Не лги, — он усмехнулся, и в его глазах блеснул опасный огонек. — Ложь тебе не к лицу. Ты слишком умна для таких дешевых уловок.

Он сделал глоток вина, не отрывая от неё взгляда.

— Я мог бы отдать приказ, и к рассвету твоя семья сгнила бы в темнице. Мог бы аннулировать твой брак одним росчерком пера, превратив твою жизнь в пепел. Мог бы стереть тебя в порошок, просто потому что мне так захотелось.

Бьянка замерла, чувствуя, как каждое его слово, подобно тяжелому камню, падает в бездонный колодец её души, поднимая мутную волну ужаса. — Но я не хочу, — продолжил он, и в его голосе промелькнула пугающая, почти искренняя нежность. — Я не хочу ломать тебя. Я хочу, чтобы ты пришла ко мне сама. По своей воле. Чтобы ты сама распахнула двери, которые сейчас так отчаянно пытаешься запереть.

Он подался вперед, и его дыхание, обжигающее и горькое, коснулось её уха.

— Останься сегодня, — прошептал он, и в этом шепоте слышался гул надвигающейся бури. — Только на один вечер. Позволь мне побыть не императором, а мужчиной. Одиноким мужчиной, который слишком долго ждал чего-то настоящего в этом мире фальшивых улыбок.

Бьянку прошибла дрожь. Это было не влечение — это был первобытный страх, смешанный с чем-то темным, запретным, отчего щеки вспыхнули болезненным румянцем.

— Ваше Величество, — выдохнула она, с трудом удерживая голос от срыва, — я замужем.

— Я знаю, — он откинулся назад, но его взгляд остался прежним — цепким, жадным, как у зверя, нашедшего след. — Но твой муж предпочитает общество кузины, не так ли? Джеральд — слепец, не ценящий того, чем владеет. А я... я всегда умел видеть истинную цену редких вещей.

Она резко поднялась с пуфика, отступая в тень, подальше от его гипнотического влияния.

— Я не вещь, — бросила она, стараясь придать голосу твердость.

— Нет, — согласился он, поднимаясь следом. Его фигура, высокая и величественная, казалась воплощением самой ночи. — Ты — не вещь. Ты — бездна, в которую я хочу упасть.

Они стояли друг напротив друга: он — хищник, в чьих глазах горело безумие власти, и она — хрупкая, напряжен-

ная, словно натянутая струна, готовая лопнуть в любую секунду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.